

****Глава 2****

****30 сентября 2018 года****

****19:45****

В самом сердце Лунцзяна, устремляясь в темнеющее небо, высился главный городской небоскреб. Ровно в назначенное время его фасад вспыхнул глубоким синим неоном.

На медиафасадах и рекламных экранах по всему городу уже больше месяца без устали крутился один и тот же броский лозунг:

«Новый квартальный тендер Корпорации Фу! Торгово-промышленное здание „Восток“ распахнет свои двери уже в октябре. Старт национальной краудфандинговой и инвестиционной кампании — 30 сентября!»

Когда проект только запускался совместными усилиями властей и частного капитала, его позиционировали как символ новой эпохи — технологичного, быстрого и комфортного мегаполиса, готового к вызовам будущего.

Однако сегодня вечером все взгляды жителей Лунцзяна были прикованы к колоссу «Востока» не только из-за обещаний комфортного шопинга. Причина крылась в имени человека, который стоял за этим проектом.

Фу Байлун. Самый молодой и, без сомнения, самый известный миллиардер в городе.

— Господин Чжан? Вы тоже здесь сегодня?

— А как же! Личное приглашение от самой Корпорации Фу — разве от такого отказываются? Это же Корпорация Фу Куня и его преемника. Нам с вами еще долго придется вымаливать у них покровительство на рынке, ха-ха!

В роскошном банкетном зале на верхнем этаже пятизвездочного отеля, где проходил прием, под потолком сияли огромные золотые люстры, заливая помещение теплым торжественным светом. Сквозь гул вежливых светских приветствий то и дело прорывался приглушенный шепот.

Несколько солидно одетых господ средних лет сбились в кружок у фуршетных столов. С бокалами шампанского в руках они негромко переговаривались, и на их лицах блуждали заискивающие улыбки. Обсуждали они, разумеется, виновника торжества.

Фу Байлуну исполнилось всего тридцать.

Его личное состояние, по самым скромным оценкам, исчислялось миллиардами. Он фактически держал в руках ключевые экономические артерии Лунцзяна, будучи мажоритарным акционером и владельцем Корпорации Фу.

Обычно у простых смертных нет шансов заглянуть за кулисы жизни людей такого полета. Однако наследник Корпорации Фу уже много лет не сходил со страниц прессы, оставаясь излюбленной мишенью для репортеров.

Обыватели с упоением смаковали любые слухи о его баснословном богатстве, жестких методах ведения бизнеса, влиятельных покровителях и, конечно же, о деталях его личной жизни. Желтая пресса кормилась этим годами.

Одни называли его прожигателем жизни и бабником.

Рано лишившись родителей, он с юных лет прокладывал себе дорогу наверх, виртуозно лавируя между правительственными кабинетами и светскими раутами. Поговаривали, что этот человек не знает пощады: высокомерный, расчетливый и жестокий капиталист, которого волнуют лишь деньги и мимолетные интрижки.

Другие утверждали, будто за его Корпорацией Фу кроется куда более зловещий замысел. Якобы все эти годы Корпорация Фу агрессивно подминала под себя городские ресурсы ради некоей тайной цели, прикрываясь связями в верхах и лазейками в законах.

В эпоху интернета любые домыслы мгновенно раздувались до масштабов сенсаций. Впрочем, этот постоянный шум шел корпорации только на пользу, лишь укрепляя ее незыблемое положение на вершине пищевой цепи.

«Налоговый туман: новый скандал вокруг Корпорации Фу?»

«Главные мошенники современности: как финансовые пирамиды Корпорации Фу обкрадывают вкладчиков»

«Таинственная новая валюта на пороге запуска: войдет ли она в каждый дом?»

Подобные кричащие заголовки не сходили с первых полос лунцзянских изданий последние пару месяцев.

Но сегодня все домыслы отошли на второй план. В золотом банкетном зале элитного отеля начинался грандиозный финансовый саммит. Светский раут для местной элиты шел строго по регламенту.

От самого входа тянулась широкая ковровая дорожка глубокого алого цвета, обрамленная изысканными белыми камелиями и высокими бронзовыми канделябрами в европейском стиле.

Внутри зала, под нежные переливы арфы и скрипичного квартета, прохаживались мужчины в безупречных смокингах и дамы в вечерних платьях. Гости негромко беседовали, потягивая коллекционное шампанское и вино из хрустальных бокалов.

Однако главного виновника торжества все еще не было. Гостям оставалось лишь скрывать нетерпение за масками светской благопристойности.

В воздухе висело странное, почти осязаемое напряжение. Присутствующие то и дело косились на тяжелые двери парадного входа — туда, где вот-вот должен был появиться человек, ради которого они все здесь собрались.

Внезапно с улицы донесся приглушенный, но плотный треск фотовспышек. Дюжина штатных секьюрити отеля в строгих костюмах спешно двинулась к выходу.

Один из администраторов отеля, взмыленный мужчина в очках, торопливо выбежал в вестибюль и замахал руками, отдавая команды в рацию:

— Эй, все к выходу! Живо! Очистите площадку перед дверями от прессы. Машина господина Фу на подъезде. Вы же знаете, он терпеть не может толпы зевак.

Охранники, прекрасно понимая статус гостя, мгновенно выстроились в живую цепь, заложив руки за спину.

Но их маневр не укрылся от толпы. Снаружи и внутри тут же поднялся ропот.

У парадного входа с самого вечера дежурила толпа репортеров с тяжелыми телекамерами, микрофонами и диктофонами. Едва завидев суровые лица секьюрити, эти гончие, обладавшие звериным чутьем на сенсации, сразу поняли: добыча близко. Толпа пришла в движение.

— Смотрите! Охрана зашевелилась! Точно он!

— Да ладно? Наконец-то! Хорошо, что я камеру не упаковал. Где он? Покажите!

— Вон едет, смотрите на дорогу! Не зря два часа на холоде проторчали! Жмите к дверям, обходите их с флангов! Живее, живее!

Поскольку прессы набежало немало, попытка оттеснить людей мгновенно спровоцировала давку.

Несколько особо ретивых корреспондентов, отпихивая коллег штативами, рванулись вперед. Кто-то кому-то наступил на ногу, послышались проклятия, чей-то вскрик.

В этом хаосе голосов к ярко освещенному крыльцу отеля действительно приближался роскошный черный лимузин, зажатый в тиски двух внедорожников сопровождения. Едва кортеж притормозил, репортеры хлынули вперед лавиной. Слабых и нерасторопных мгновенно вышвырнуло на периферию этого безумия.

Началось столпотворение. Секьюрити, удерживавшие живой заслон, мрачнели с каждой секундой, сдерживая напор озверевших газетчиков.

И вот объективы впились в лакированный бок остановившегося автомобиля, от которого за версту веяло кричащей роскошью.

Двое швейцаров синхронно шагнули вперед и с поклоном распахнули заднюю дверь. Из полумрака салона показался край безупречно отутюженной брючины.

На покрытый красным сукном асфальт опустилась нога в начищенном до зеркального блеска ботинке из тончайшей кожи. Следом из недр автомобиля плавно поднялся мужчина. Черный вечерний костюм сидел на нем как влитой. Его холодная, хищная красота мгновенно приковала к себе все взгляды.

Вспышки сотен камер выхватили из темноты его лицо, сделав и без того бледную кожу почти призрачной.

Иссиня-черные волосы были гладко зачесаны назад, открывая высокий лоб и резкий разлет темных бровей. Взгляд глубоких, темных глаз оставался абсолютно равнодушным.

У него был безупречный профиль с тонкой горбинкой — редкость для азиата, а линия челюсти казалась острой, точно лезвие бритвы.

На бледной шее, прямо под затылком, чернела вязь таинственной татуировки, частично скрытая воротником рубашки. Весь его облик дышал опасной, ледяной силой. Из тех мужчин, ради одного взгляда которых женщины готовы броситься в омут с головой, прекрасно понимая, что этот танец станет для них смертельным.

По толпе пронесся дружный, благоговейный вздох.

Что и говорить, физиономия этого сказочно богатого холостяка была для репортеров золотой жилой. Лицо Фу Байлуна никогда не приедалось публике.

Каждая его фотография гарантировала взрывной рост просмотров и тиражей. Любой удачный кадр мог спасти карьеру заштатного журналиста или принести солидный гонорар от главного редактора. Неудивительно, что ради этих нескольких секунд они были готовы драться зубами и когтями.

— Господин Фу! Господин Фу, уделите нам пару минут! Журнал «Финансы Лунцзяна»! Скажите, каковы ваши инвестиционные планы на ближайшее десятилетие? Что вы думаете о кризисе ликвидности? Буквально два слова для эксклюзивного интервью, умоляем!

Журналисты, зажатые в тиски оцепления, отчаянно тянули вперед диктофоны и микрофоны с цветными ветрозащитными насадками. Их быстрые, профессионально поставленные скороговорки мгновенно сливались в один нечленораздельный рев, в котором тонули любые вменяемые вопросы. До слуха долетало лишь бесконечное, истощающее «Господин Фу!».

— Прошу прощения, господин Фу не дает интервью, — отчеканила Рэйчел Чжан холодным, не терпящим возражений тоном. — Сегодняшний вечер закрыт для прессы. Пожалуйста, расходитесь. Пресс-служба подготовит релиз позже... Третий, Четвертый, оставайтесь здесь. Держите периметр. Мы поднимаемся.

Личная помощница миллиардера убрала телефон в сумочку и, цокая шпильками, зашагала следом за боссом. Ее холеные пальцы уверенно сжимали кожаный планшет.

Двое плечистых телохранителей, известные как Номер Три и Номер Четыре, слаженно выдвинулись вперед, перекрывая проход массивными телами.

Окруженный непробиваемой стеной охраны, баловень судьбы шел вперед с абсолютно непроницаемым лицом.

Он не удостоил уличную свору даже мимолетным взглядом. В нем не было ни капли сочувствия к людям, которые часами караулили его на ногах.

Репутация жесткого деспота и гордеца подтверждалась делом. Журналистам, в очередной раз оставшимся с носом, оставалось лишь обиженно ворчать, выключая камеры, и провожать взглядом его удаляющуюся широкую спину.

Яркие вспышки софитов остались позади. Стекланные панели холла, украшенные золочеными светильниками, отражали его безупречный силуэт.

Оказавшись внутри здания, мужчина замедлил шаг возле лифтового холла.

Рэйчел бесшумно скользнула вперед и нажала кнопку вызова. Фу Байлун, не вынимая левой руки из кармана брюк, ленивым жестом поправил манжету рубашки и глухо спросил:

— Снаружи чисто?

Его голос звучал низко и бархатисто, напоминая глубокий тембр дорогого виолончельного смычка. В этом тоне сквозила привычка повелевать. Было очевидно, что суета сегодняшнего вечера изрядно его утомила.

Он с явной скукой разглядывал висевшее на стене модернистское полотно в тяжелой раме. Публичные мероприятия всегда вызывали у него глухое раздражение, и сегодня он держался исключительно из чувства долга перед советом директоров.

— Да, господин Фу. Охрана отеля уже вытесняет прессу за пределы парковки. Простите, это моя недоработка, мы не рассчитали натиск прессы.

Помощница говорила вкрадчиво, стараясь сгладить острые углы. Она слишком хорошо знала, чем грозит вспышка гнева ее босса.

— Рэйчел, это последний раз, когда я вижу посторонних на своем пути, — холодно процедил Фу Байлун, не оборачиваясь. — Я плачу тебе не за то, чтобы раз за разом выслушивать оправдания. Сделай так, чтобы администрация отеля решила эту проблему раз и навсегда. Каков хронометраж приема?

— Официальная часть завершится ровно в девять сорок пять вечера, шеф, — поспешно ответила секретарша. На лбу у нее выступили едва заметные капли пота.

— Хорошо. Подготовь машину к этому времени, но поеду я на другой. И как обычно: с десяти вечера до восьми утра — режим полной тишины. Никаких звонков, никаких документов. Моя личная жизнь не должна просочиться в прессу. Если полезут с расспросами, скорми им утку. Пусти слух, что я уехал развлекаться в ночной клуб «Динфэн».

Рэйчел промолчала, лишь молча кивнула.

Ночной клуб «Динфэн» был самым злачным местом Лунцзяна — легендарным притоном для богатых бездельников, где спускались целые состояния.

Для постороннего уха такое распоряжение прозвучало бы дико. Зачем человеку, которого и так все считают законченным циником и бабником, намеренно очернять собственное имя, ведя при этом затворнический ночной образ жизни? Это не поддавалось логике. Его мотивы оставались загадкой за семью печатями.

Впрочем, Рэйчел Чжан работала на Фу Байлуна слишком долго, чтобы совершать глупости и задавать лишние вопросы.

Конечно, за эти годы она не раз ловила себя на мысли: где на самом деле проводит эти десять ночных часов ее загадочный босс? Но она была взрослой, умной женщиной. Ей хватало ума не играть в любопытную жену Синей Бороды. Она предпочитала оставаться безмолвным хранителем ключей, свято оберегающим тайны своего хозяина.

Она подписала контракт, в котором черным по белому были прописаны условия их сотрудничества.

"Я нанимаю тебя и плачу огромные деньги, — звучали тогда в ее ушах его ледяные слова. — Твой рабочий день длится двадцать четыре часа, за вычетом десяти ночных. В это время ты мне не нужна"

"Но... где вы будете находиться, господин Фу?" — робко спросила она тогда.

"Это не твоя забота, — отрезал он. — Твоя единственная обязанность — молчать о том, что тебя не касается"

Тогда, будучи совсем еще неопытной девчонкой, она без колебаний поставила свою подпись под соглашением о неразглашении.

Обыватели строили фантастические теории вокруг фигуры владельца Корпорации Фу, но лишь она одна знала, каково это — ежедневно находиться рядом с этим человеком. Напряжение было колоссальным.

Жестокий, заносчивый, холодный прагматик с тяжелым характером и маниакальным стремлением к чистоте.

Рано оставшись сиротой, Фу Байлун рос в изоляции. У него не было близких друзей или родственников, с которыми он мог бы поговорить по душам.

Блестящее образование, виртуозная игра на фортепиано, увлечение го, астрономией и фехтованием — все эти таланты скрывались за маской расчетливого дельца.

Несмотря на привлекательную внешность и завидный статус холостяка, Рэйчел даже в самых смелых фантазиях не смела представить себя рядом с ним. Романтические комедии про боссов и секретарш не имели ничего общего с реальностью.

В ее глазах Фу Байлун был расколот надвое. Его день и ночь существовали в параллельных вселенных. Его одиночество и безграничная власть порождали бездну тайн, заглянуть в которую не решался никто.

Он был подобен глухой зимней ночи — безжалостной к любому, кто попытается зажечь в ней хоть крохотную искру.

Никто не мог коснуться его сердца.

Никто, кроме одного единственного человека.

— И еще, — голос босса заставил ее вздрогнуть. — Лично проверь расписание рейсов на эту неделю. Перенеси все второстепенные встречи. Чэнь Чжэнь возвращается. Я не хочу, чтобы

дела отвлекали меня от его встречи. И позаботься о том, чтобы пресса ничего не пронюхала.

При звуках этого имени сердце Рэйчел ушло в пятки. Она мысленно вздохнула.

Чэнь Чжэнь.

Ну конечно. Кто же еще.

<http://bllate.org/book/18327/1763730>